

ПРИНЦИПЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ ОБОРОТОВ В НЕБЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Е. Н. Лагузова

Ярославский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 10 июля 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются принципы сопоставительного исследования описательных глагольно-именных оборотов на примере двух неблизкородственных языков – русского и французского. Сходства и различия в употреблении аналитических конструкций выявляются посредством сравнения оригинальных и переводных текстов. На основе системно-функционального подхода к описанию сходных языковых явлений устанавливаются межъязыковые отношения эквивалентности описательных оборотов.

Ключевые слова: описательный глагольно-именный оборот, сигнификативная эквивалентность, функционально-семантическая эквивалентность, функционально-синтагматическая эквивалентность, ситуационная эквивалентность.

Abstract: the summary: In the article principles of comparative research of descriptive verbal-nominal phrases on an example of two not closely related languages – Russian and French are considered. Similarities and distinctions in the use of analytical constructions are described by means of comparison of original and translation texts. On the basis of the systemic-functional approach to the description of the similar language phenomena interlingual relations of equivalence of descriptive phrases are established.

Keywords: descriptive verbal-nominal phrases, significative equivalence, functional-semantic equivalence, functional-syntagmatic equivalence, situational equivalence.

Описательные глагольно-именные обороты (*дать / давать ответ, сделать / делать сообщение, испытать / испытывать радость* и т. п.) относятся к универсальным лексико-синтаксическим конструкциям, известным языкам различных типов. Универсальными являются основные признаки описательных оборотов (ОГИО): 1) общая модель их построения – «глагол + абстрактное имя существительное», 2) десемантизация глагола, 3) номинативная роль именного компонента, 4) продуктивность сочетаний с глаголами *дать, делать*. К универсальным можно отнести и синтагматические свойства ОГИО. В этом убеждают данные двуязычных словарей, некоторые частные замечания, представленные в лингвистических работах [1, 154-155; 2, 52-53; 3, 80-81 и др.].

Для изучения ОГИО в неблизкородственных языках представляет интерес системно-функциональный подход к описанию сходных языковых явлений, принятый в сопоставительных исследованиях русского и западнославянских языков [4; 5; 6; 7; 8 и др.].

В сравнительно-сопоставительных синхронных исследованиях используются понятия *tertium comparationis* (исходная база сравнения) и *функционально-семантический эквивалент* [8, 52].

В качестве *tertium comparationis* можно рассматривать конститутивные признаки ОГИО, отражающие специфику оборота как единицы номинации, – десемантизацию (грамматизацию) глагола и реализацию именным компонентом атрибутивной валентности.

К критериям функционально-семантического эквивалента относят 1) тождество лексического значения «ключевого слова» или словосочетания при необязательности морфо-синтаксического тождества; 2) тождество выражаемых синтаксических отношений при необязательности структурно-грамматического тождества; 3) регулярное употребление функционально-семантического эквивалента в языке и речи; 4) стилистическую адекватность [8, 57–58]. Различают функционально-семантическую эквивалентность, ситуационную эквивалентность речевого этикета [8, 55–65], сигнификативную эквивалентность, учитывающую разный семантический объем сравниваемых наименований [4, 106]; функционально-парадигматическую и функционально-синтагматическую неэквивалентность [9, 26].

Для сопоставительного исследования ОГИО как расчленённой единицы номинации в русском и французском языках важными являются 1) сигнификативная эквивалентность, 2) функционально-

семантическая эквивалентность, 3) функционально-синтагматическая эквивалентность, 4) ситуационная эквивалентность речевого этикета.

Для выявления сигнификативной эквивалентности глагольных компонентов ОГИО в русском и французском языках значимыми оказываются 1) семантизация глагольных лексем в толковых русских и французских словарях, переводных франко-русских и русско-французских словарях, 2) сочетаемость с именами существительными, 3) сфера употребления ОГИО. Анализ языкового материала позволил выявить полную сигнификативную эквивалентность глагольных компонентов *испытать / испытывать – éprouver, проявить / проявлять – montrer, выразить / выразить – exprimer*, неполную сигнификативную эквивалентность глаголов *предаться / предаваться, отдаваться / отдаться – se livrer à, s'abandonner à; впасть / впасть – tomber (dans); повергнуть / повергать, привести / приводить – jeter, plonger*.

Сравнение оригинальных текстов и переводов дало возможность выделить определенные закономерности в реализации атрибутивной валентности ОГИО. Особый интерес представляет функционально-синтагматическая эквивалентность ОГИО в русском и французском языках. Под синтагматической эквивалентностью понимается совпадение сочетаемости именного компонента ОГИО, то есть *семантическое согласование* атрибутивной словоформы с абстрактным именем по общей синтагмеме [термины В.Г. Гака; 10, 279, 284]. Полная синтагматическая эквивалентность предполагает семантическое и морфо-синтаксическое тождество атрибутивных компонентов. Прилагательному или причастию в одном языке соответствует прилагательное или причастие в другом. Так, например, полная синтагматическая эквивалентность по признаку «интенсивность / неинтенсивность» отмечается при именах, обозначающих высокую степень проявления состояния: *испытать большое счастье – éprouver un grand bonheur, испытывать невыносимую боль – éprouver une douleur atroce, выразить крайнее изумление – exprimer l'extrême surprise* и т. п., при абстрактных именах с модальным значением: *питать слабую надежду – avoir un léger espoir, испытывать сильнейшее желание – avoir grande envie* и т. п. Полная синтагматическая эквивалентность по признаку «позитивность / негативность» характерна для ОГИО с именами, обозначающими отдельные движения живого существа (*делать движение, гримасу, жест, шаг – faire un mouvement, une grimace, un geste, un pas*), речемыслительные действия: *отдавать разумные приказания – donner les ordres raisonnables, делать компрометирующее ее признание – faire l'aveu compromettant* и т. п.; для ОГИО с родовыми словами *чувство, ощущение* [см. об этом подробнее в: 11, 196–200].

При неполной синтагматической эквивалентности синтагмемы «интенсивность / неинтенсивность» и «позитивность / негативность» имеют разное формальное выражение в сравниваемых языках. Русскому прилагательному соответствует существительное с предлогом или адъективный оборот во французском языке. Ср.: *испытывать безграничное восхищение – avoir une admiration sans bornes, питать беспредельную любовь – avoir une amitié sans bornes; проявляет чисто бабью подозрительность – montrer des soupçons, dignes d'une femelle* и т. п. Сравнительная конструкция *подобное тому, которое испытывает кто-либо* во французском языке может передаваться существительным с предлогом *de*. Ср.: *Наполеон испытывал чувство, подобное тому, которое испытывает всегда счастливый игрок, безумно кидавший свои деньги, всегда выигрывавший и вдруг, именно тогда, когда он рассчитал все случайности игры, чувствуящий, что чем более обдуман его ход, тем вернее он проигрывает* (Л.Толстой). – *Napoléon éprouvait cette pénible sensation du joueur toujours heureux qui se fiant à sa chance, jette follement tout son argent sur le tapis, et soudain s'aperçoit qu'il va perdre pour avoir trop bien calculé son coup* [12, 263]. [Буквально: '...Наполеон испытывал это тяжёлое чувство игрока...']. Описание прототипической ситуации, представленное в сравнительной конструкции, содержит скрытую оценку состояния субъекта.

Анализ устойчивых формул в речевых актах благодарности, совета, соболезнования выявляет ситуационную эквивалентность ОГИО *выразить / выразить благодарность – exprimer la gratitude, давать / дать совет – donner un conseil, выразить / выразить, приносить / принести соболезнования – exprimer les sentiments de condoléances*.

Сопоставительный анализ ОГИО в русском и французском языках убеждает в том, что грамматизация лексического значения является своеобразной семантической универсалией. Наиболее регулярное проявление сигнификативной и функционально-семантической эквивалентности наблюдается у ОГИО, обозначающих конкретное проявление состояния, отдельные движения живого существа. По мнению Г. Гийома, выбор речевой единицы для обозначения объекта речи – это результат движения мысли, которая совершает его в границах «общее – частное» [13, 47]. Совпадение в частном свидетельствует об общности обозначения системы понятий в сознании человека. Полная и частичная синтагматическая эквивалентность ОГИО подтверждает общие тенденции развития абстрактных имен в разных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубик М. К. К проблематике сопоставительного изучения лексикализованных глагольно-именных сочета-

ний (на материале русского и чешского языков) / М. К. Кубик // *Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zázoby*. – Praha, 1974. – С. 153–176.

2. Björkman S. Le type avoir besoin. Étude sur la coalescence verbo-nominale en français / S. Björkman. – Uppsala, 1978.

3. Blinkenberg A. Le problème de la transitivité en français moderne. Essai syntactico-semantic / A. Blinkenberg. – København, 1960.

4. Васильева В. Ф. О межъязыковой эквивалентности номинативной единицы (на материале современного русского и чешского языков) / В. Ф. Васильева // Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. – М.: Диалог – МГУ, 1997. – С. 104–130.

5. Васильева В. Ф. Предметная номинация в русском и чешском языках (сопоставительный аспект) / В. Ф. Васильева // Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. А. Г. Широковой. – М.: Диалог – МГУ, 1998. – С. 100–170.

6. Сятковский С. Теоретические основы изучения отношений структурной и узуально-стилистической межъязыковой эквивалентности / С. Сятковский // Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. – М.: Диалог – МГУ, 1997. – С. 8–28.

7. Широкова А. Г. Условия выявления функциональной

значимости синсемантических частей речи и определение их межъязыковой эквивалентности (на материале междометий и частиц русского и чешского языков) / А. Г. Широкова // Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. – М.: Диалог – МГУ, 1997. – С. 180–189.

8. Широкова А. Г. Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков / А. Г. Широкова // Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. А. Г. Широковой. – М.: Диалог – МГУ, 1998. – С. 10–99.

9. Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А. В. Бондарко. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996.

10. Гак В. Г. Языковые преобразования / Гак В. Г. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

11. Лагузова Е. Н. Описательный глагольно-именный оборот как единица номинации / Е. Н. Лагузова. – М.: МГОУ, 2003.

12. Tolstoï Léon. La guerre et la paix. Livre troisième. Traduit du russe par Henri Mongault / Léon Tolstoï. – М., 1970.

13. Реферовская Е. А. Философия лингвистики Гюстава Гийома / Е. А. Реферовская. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997.

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Лагузова Е. Н., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка

E-mail: laguzova.e@mail.ru

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky

Laguzova E. N., Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department

E-mail: laguzova.e@mail.ru